

Утверждено
Директор
МБОУ «Гимназия №11»
Дибирова З.Я.

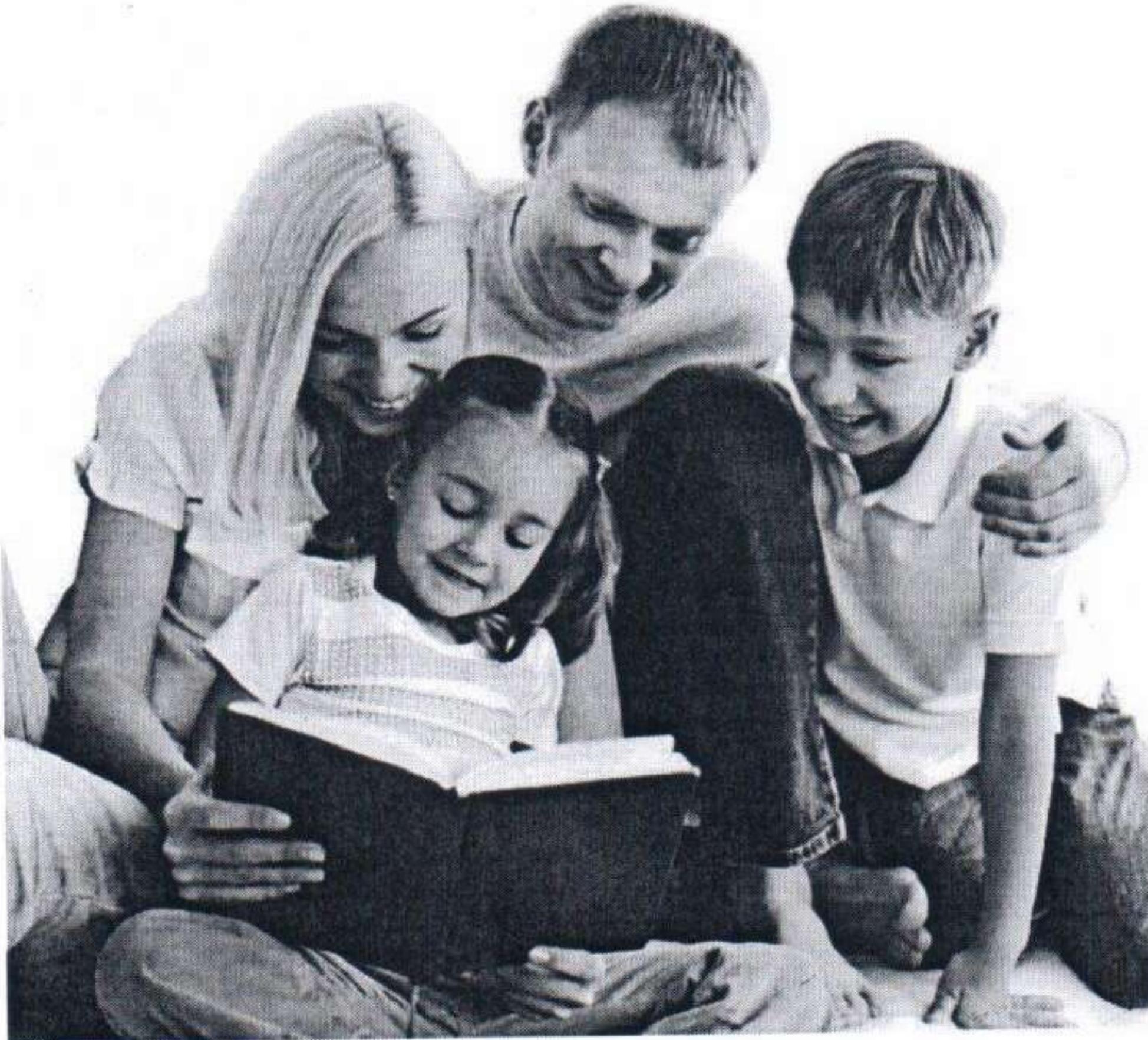

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
«ГИМНАЗИЯ № 11»

Лекторий для родителей по теме:
«Дисциплина»

Подготовила педагог-психолог:
МАКСУДОВА Б.М.

МАХАЧКАЛА 2021г.

Детям не только нужен порядок и правила поведения, они хотят и ждут их! Это делает их жизнь понятной и предсказуемой, создает чувство безопасности.

Возникает вопрос: если ребята чувствуют себя более защищенными в условиях заведенного порядка и определенных правил поведения, то почему они норовят эти порядок и правила нарушить? Почему на это постоянно жалуются родители, учителя?

Дети восстают не против самих правил, а против способов их «внедрения» (согласитесь, само это привычное для слуха слово указывает на силовые методы).

Как же найти пути к бесконфликтной дисциплине ребенка?

Есть шесть правил, которые помогают наладить и поддерживать в семье бесконфликтную дисциплину.

Первое правило: Ограничения, требования, запреты обязательно должны быть в жизни каждого ребенка.

Это особенно полезно помнить тем родителям, которые стремятся, как можно меньше огорчать детей и избегать конфликтов с ними. В этих случаях дети растут эгоистами, не приученными к порядку, не умеющими себя ограничивать. В школе, на работе, в любой компании им уже никто не хочет потакать. Со своими завышенными требованиями к окружающим и неспособностью идти навстречу другим, они остаются в одиночестве, часто встречают насмешки и даже отвержение. Да и в старости такие «вечно уступчивые» родители часто оказываются одинокими и заброшенными.

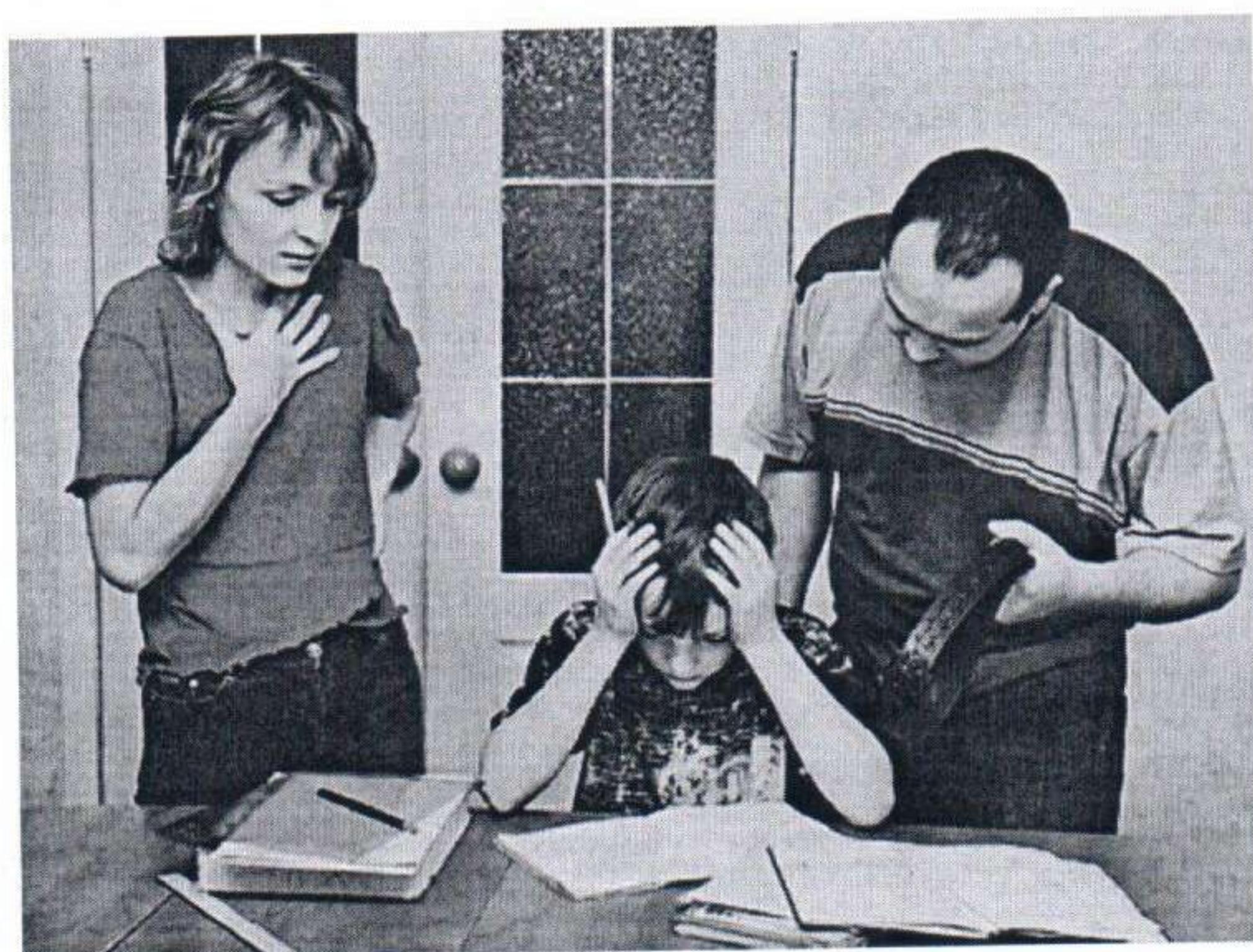
Правило второе: Ограничений, требований, запретов не должно быть слишком много и они должны быть гибкими.

Это правило предостерегает от другой крайности – когда родители считают что побеждать ребенка, ломать его сопротивление необходимо. По принципу: «Дашь ему волю, так он и на шею сядет; будет делать что хочет». Тут они показывают сомнительный пример поведения «всегда добиваться того, что ты хочешь, не считаясь с желаниями другого». Ведь дети очень чувствительны к манерам родителей и с раннего детства им подражают. Так что в семьях, где применяются авторитарные, силовые методы, дети быстро учатся делать то же. Они как бы возвращают взрослым преподанный урок, и тогда «коса находит на камень».

Когда родитель выполнения своего желания требует от ребенка мягко, но настойчиво, часто сопровождая объяснениями, с которыми тот, в конце концов, соглашается. И если такой нажим – постоянная тактика родителя, с помощью которой они всегда добиваются своего, то ребенок усваивает убеждение: «Мои личные интересы (желания, потребности) не в счет, все равно придется делать то, что хотят или требуют родители».

В некоторых семьях это продолжается годами, и дети постоянно оказываются побежденными. Как правило, они растут либо агрессивными, либо чрезмерно пассивными. Но в обоих случаях у них накапливается озлобление и обида, их отношения с родителями нельзя назвать близкими и доверительными.

Оба правила взятые вместе, предполагают особое чувство меры, особую мудрость родителя в решении вопросов о «можно», «следует» и «нельзя».

Найти золотую середину между попустительским и авторитарным стилями нам помогает образ четырех цветовых зон поведения ребенка: зеленой, желтой, оранжевой и красной (идея зон принадлежит одному американскому психологу).

Зеленая зона – то, что разрешается ребенку по его собственному усмотрению или желанию.

Например, в какие игрушки играть, какие свои игрушки отдать друзьям, в какой кружок записаться, с кем играть и дружить...

Желтая зона – действия, в которых ребенку предоставляется относительная свобода. Например, можно сесть за уроки, когда хочешь, но закончить работу к 8 часам вечера; можно гулять, но только в своем дворе.

В этой зоне ребенок приучается к внутренней дисциплине и бесконфликтной. Принятие ребенком требований и ограничений должны быть предметом особенной родительской заботы. Постарайтесь в каждом случае спокойно (но коротко!) объяснить, чем вызвано ваше требование. При этом обязательно подчеркните, что именно остается ребенку, для его свободного выбора. Когда дети чувствуют уважение к их чувству свободы и самостоятельности, они легче принимают родительские ограничения.

Оранжевая зона действия – ребенка, которые, в общем, нами не приветствуются, но в виду особых обстоятельств сейчас допускаются. Например, малыш напуган страшным сном, и мать берет его в свою кровать, пока он не успокоится. Не стоит

бояться подобных исключений, если они действительно редки и оправданы. Дети бывают очень благодарны родителям, за готовность пойти навстречу их особенной просьбе. Тогда они даже больше готовы соблюдать правила в обычных ситуациях. **Красная зона** – действия, не приемлемые ни при каких обстоятельствах. Нельзя бить, щипать или кусать маму, играть с огнем, ломать вещи, обижать маленьких... Список этот взрослеет вместе с ребенком и подводит его к серьезным моральным нормам и социальным запретам.

Правило третье: Родительские требования не должны вступать в явное противоречие с важнейшими потребностями ребенка.

Начиная лет с десяти-одиннадцати ребятам становится особенно важно общаться со сверстниками. Ребята часто перестают слушаться родителей и последствия этого могут быть опасными. Чтобы избежать осложнений, родителям стоит быть особенно осторожными в запретах «не дружить», «неходить», «не надевать», «не участвовать».

Подростковая мода подобна ветрянке – многие ребята её подхватывают и переносят в более или менее серьёзной форме, а через пару лет сами же улыбаются, оглядываясь назад. Но если в это время родители вошли в затяжной конфликт со своим сыном или дочерью, согласия со своими мнениями они не добьются, а контакт и доверие могут потерять окончательно.

Что же остается на долю родителей, кроме терпения и принятия неизбежности «ветрянки»? Нам необходимо оставаться носителями и проводниками более общих, непреходящих ценностей: честности, трудолюбия, благородства, уважения к личности другого. Заметьте, что многие из этих ценностей можно и обсуждать с взрослеющим ребёнком, и реализовать во взаимоотношениях с ним, а это – самый главный дар, который он в глубине души ищет и надеется получить.

Правило четвертое: Ограничения, требования, запреты должны быть согласованы взрослыми между собой.

Когда мама говорит одно, папа другое, а бабушка – третье, ребёнку невозможно усвоить правила, привыкнуть к дисциплине. Он привык добиваться своего, «раскалывая» ряды взрослых. Отношения между взрослыми членами семьи от этого не становятся лучше.

Разногласия взрослым необходимо обсуждать без ребёнка. Не менее важна последовательность в соблюдении правил. Если ваш ребёнок два дня подряд ложился в 10 часов вечера вместо 9, то на третий день вам трудно будет уложить его вовремя, он резонно возразит, что вчера и позавчера вы ему «разрешали».

Стоит помнить, что дети постоянно испытывают наши требования «на прочность» и принимают, как правило, только то, что не поддается расшатыванию. Иначе приучаются настаивать, ныть, вымогать.

Правило пятое: Тон, в котором сообщается требование или запрет, должен быть скорее дружественно-разъясняющим, чем повелительным. Любой запрет желаемого для ребенка труден, а если он произносится сердитым или властным тоном, то становится трудным вдвойне.

И на вопрос «Почему нельзя?», не стоит отвечать «Потому, что я так сказал», «Я так велю», «Нельзя и всё!» Нужно коротко пояснить: «Уже поздно», «Это опасно»...

Объяснение должно быть коротким и повторяться один раз. Если ребёнок снова спрашивает: «Почему?», то это не потому, что он вас не понял, а потому, что ему трудно побороть своё желание. Здесь поможет активное слушание. Активно слушать ребёнка – значит «возвращать» ему в беседе то, что он поведал, при этом обозначив его чувство. Такое буквальное сочувствие родителя производит на ребёнка совершенно особое впечатление.

Важные особенности беседы по способу активного слушания:

Во-первых, очень важно чтобы ваши и ребёнка глаза находились на одном уровне, так как ваше положение по отношению к нему и ваша поза – первые и самые сильные сигналы о том, насколько вы готовы его слушать и услышать.

Во-вторых, если вы беседуете с расстроенным или огорченным ребёнком, не следует задавать ему вопросы. Желательно, чтобы ваши ответы звучали в утвердительной форме, так как фраза оформленная как вопрос, не отражает сочувствия.

Часто на вопрос «Что случилось?» огорченный ребёнок отвечает «Ничего!», а если вы скажете «Что-то случилось...», то ребёнку бывает легче начать рассказывать о том, что случилось.

В-третьих, очень важно в беседе «держать паузу». Не забывайте его своими соображениями и замечаниями. Пауза помогает ребёнку разобраться в своём переживании и одновременно полнее почувствовать, что вы рядом. Если глаза ребёнка смотрят не на вас, а в сторону «внутрь» и «вдаль», то продолжайте молчать – в нём происходит сейчас очень важная и нужная внутренняя работа.

В-четвертых, в вашем ответе также иногда полезно повторить, что, как вы поняли, случилось с ребёнком, а потом обозначить его чувство.

Иногда у родителей возникает опасение, что ребёнок воспримет повторение его слов как передразнивание. Этого можно избежать, если использовать другие слова с тем же смыслом. Практика показывает, что если вы даже и используете те же самые фразы, но при этом точно угадываете переживания ребёнка, он, как правило, не замечает ничего необычного, и беседа успешно продолжается.

Если вы не совсем точно угадали случившееся событие или чувство ребёнка, не смущайтесь, в следующей фразе он вас поправит. Будьте внимательны к его поправке и покажите, что вы её приняли.

Три результата активного слушания:

1. Исчезает или, по крайней мере, сильно ослабевает отрицательное переживание ребёнка.
2. Ребёнок, убедившись, что взрослый готов его слушать, начинает рассказывать о себе всё больше.
3. Ребёнок, при активном слушании, сам продвигается в решении своей проблемы.

Приказы же и «Ты – сообщения» усугубляют сопротивление ребёнка.
Предложение, в котором вы говорите о правиле, лучше строить в безличной форме.
Например, стоит сказать: «Спичками не играют» вместо «Не смей играть спичками!», «Конфеты едят после обеда» вместо «Сейчас же положи конфету назад!», «Хвост у кошки не для того, чтобы за него тянули» вместо «Перестань мучить кошку!»

И последнее шестое правило поддержания дисциплины: Наказывать ребёнка лучше, лишая его хорошего, чем делая ему плохое.

Правда, здесь нужно иметь запас больших и маленьких семейных праздников, семейных дел, традиций (любимые пироги, которые по выходным печет мама, поездки на рыбалку с папой, совместные прогулки).

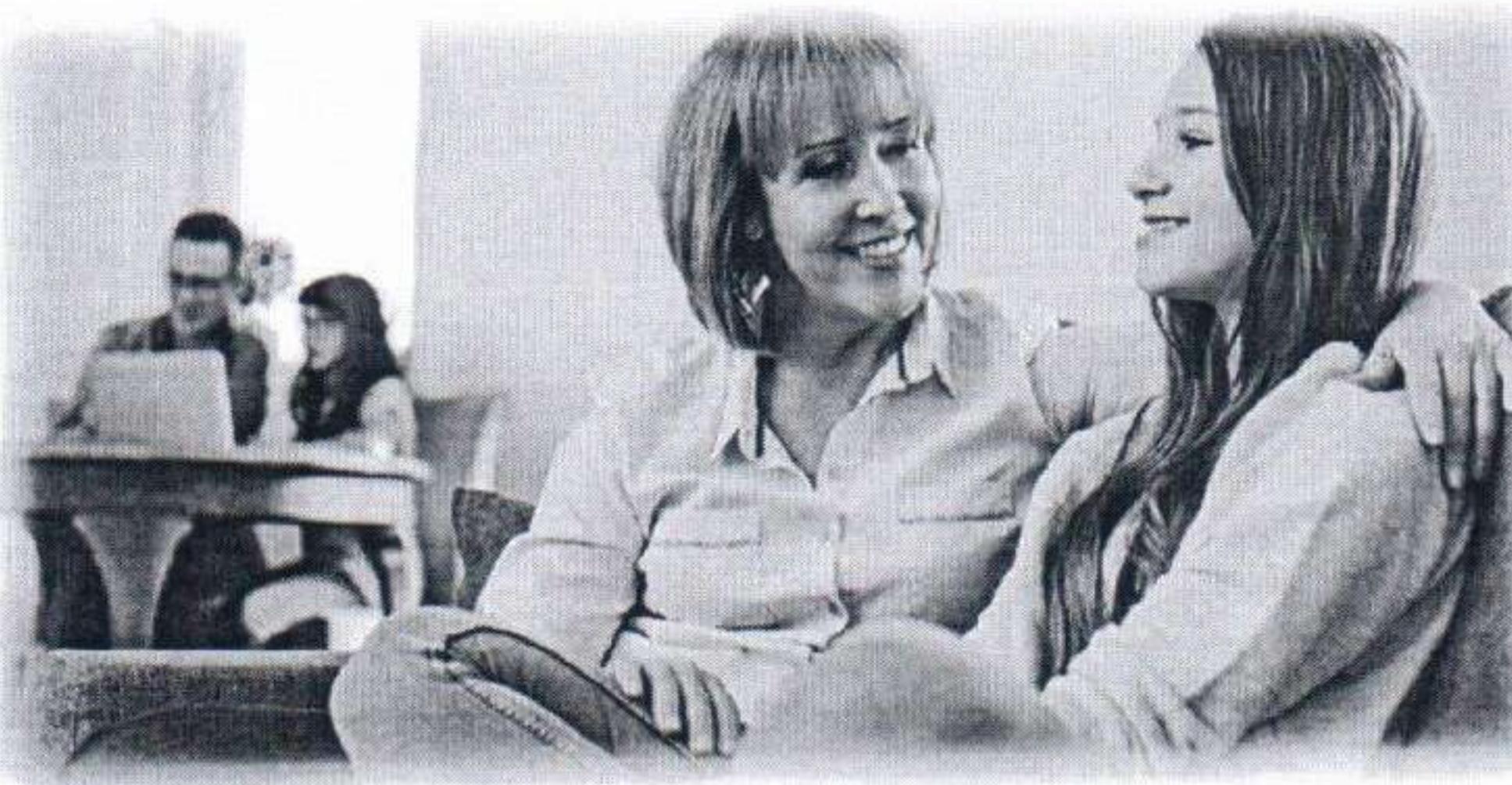
И отменять их, только если случился проступок, действительно ощутимый, и вы на самом деле расстроены. Однако не угрожайте их отменой по мелочам.

Особенности общения со взрослыми

Обычно считается, что в подростковом возрасте происходит дистанцирование и отчуждение от взрослых. Действительно, стремление противопоставить себя взрослому, резко выделить свою, особую позицию и свои права как независимого субъекта проявляются весьма отчетливо. Но современные данные говорят о том, что отношение подростка к взрослому

сложное и двойственное.

Подросток одновременно и настаивает на признании принципиального равенства прав со взрослым, и по-прежнему нуждается в его помощи, защите и поддержке,

в его оценке. Взрослый важен и значим для подростка, подросток способен на эмпатию по отношению ко взрослому, но протестует против сохранения в практике воспитания «детских» форм контроля, требований послушания, выраженной опеки.

Хотя проблемы во взаимоотношениях с родителями, конфликты с учителями — типичное явление для подростничества, однако сила, частота, резкость проявлений во многом зависят от позиции взрослых, от стиля семейного воспитания, от умения реализовать уважительную, но не попустительскую тактику по отношению к поведению подростка.

Необходимым и обязательным условием благополучных отношений подростка и взрослого является создание общности в их жизни, содержательных контактов, расширение сферы сотрудничества, взаимопомощи и доверия, лучше всего по инициативе взрослого.

Список литературы

1. Шаповаленко И.В., Возрастная психология (Психология развития и возрастная психология). — М.: Гардарики, 2005. — 349 с.

2. **Абрамова Г. С.**, Возрастная психология: Учеб. пособие для студ. вузов. — 4-е изд., стереотип. — М.: Издательский центр «Академия», 1999. — 672 с.

Интересы и ценностные ориентации подростка

Л.С. Выготский выделял две фазы подросткового возраста (негативную и позитивную), связывая их с видоизменениями в сфере интересов. В негативной фазе происходит свертывание, отмирание прежней системы интересов, появляются первые сексуальные влечения. Отсюда внешне наблюдаемые отрицательные поведенческие особенности: снижение работоспособности, ухудшение успеваемости и навыков, грубость и повышенная раздражительность подростка, его недовольство самим собой и беспокойство. Позитивная фаза характеризуется зарождением новых интересов, более широких и глубоких. У подростка развивается интерес к психологическим переживаниям других людей и к своим собственным. Обращенность подростка в будущее, еще очень туманное и неопределенное, реализуется в форме мечты, в создании некой воображаемой действительности.

Л.С. Выготский считал проблему интересов «ключом ко всей проблеме психологического развития подростка». Он выделил несколько групп интересов («доминант») подростка:

- «эгоцентрическая доминанта» (интерес к собственной личности);
- «доминанта дали» (большая субъективная значимость отдаленных событий, чем текущих и ближайших);
- «доминанта усилия» (тяга к сопротивлению, к преодолению, к волевому усилию, которые могут проявляться в негативных формах: в упрямстве, хулиганстве и т.п.);
- «доминанта романтики» (стремление к неизведанному, рискованному, приключениям).

Не слабость воли, а отсутствие или слабость целей дезорганизуют поведение подростка: необходимы важные жизненные цели, выходящие за пределы сиюминутных дел и развлечений.

Подростковый кризис — ломка, резкая смена всей системы переживаний подростка, ее структуры и содержания. Выготский выделял возраст около 13 лет как переломную точку кризиса, но отмечал, что посткризисные годы (14—15 лет), когда складываются и предъявляются окружающим новые психологические образования, субъективно воспринимаются и родителями, и учителями как наиболее трудные. Характер протекания, острота кризисных явлений зависят во многом от чувствительности взрослых к тем переменам, которые происходят с растущим ребенком, от их способности гибко изменять воспитательную тактику, перестраивать отношения, учитывая новые потребности и новые способности подростка.

Даже для здоровых подростков характерны неустойчивость настроения, физического состояния и самочувствия, противоречивость побуждений, ранимость, депрессивные переживания. Часто встречающийся у подростков «эффект неадекватности» (эмоциональная реакция большой силы по незначительному поводу) связан с противоречием между низкой самооценкой подростка и высоким уровнем притязаний. В этом возрасте нередко происходит обострение или возникновение патологических реакций (именно в этот период наиболее часто манифестирует, например, шизофрения).

Самосознание

Новообразование критической фазы *начала подросткового возраста*, чувство взрослости, — это особая форма подросткового самосознания, субъективное представление о себе как о человеке, скорее принадлежащем к миру взрослых.

Выделено и описано несколько видов взрослости:

- подражание *внешним*
признакам взрослости:
курение, употребление
алкоголя, использование
косметики, преувеличенный
интерес к проблемам пола,
копирование способов

- развлечения и ухаживания, подражание взрослым в одежде и прическе; это поверхностное представление о взрослости с акцентом на специфическое свободное времяпровождение;
- стремление подростков - мальчиков *соответствовать представлению* о «настоящем мужчине», воспитать у себя силу воли, выносливость, смелость и т.п.;
- *социальная* взрослость — как правило, складывается в ситуациях сотрудничества взрослого и подростка как его помощника, часто возникает в тех семьях, где подросток в силу обстоятельств вынужден фактически занять место взрослого, и тогда подростки стремятся овладеть полезными практическими умениями и оказывать реальную помощь и поддержку;
- *интеллектуальная* взрослость — связана с развитием устойчивых познавательных интересов, с появлением самообразования как учения, выходящего за рамки школьной программы.

«Чувство взрослости» обнаруживает себя по-разному. Задача взрослых — «изучить язык этого чувства, чтобы вовремя услышать его первый лепет и

надлежащим образом ответить»; помочь подросткам в поиске культурных средств выражения «чувства взрослости», чтобы избежать малоприятных для взрослого сообщества форм.

Выделяют особую форму *подросткового эгоцентризма*, связанную с особенностями интеллекта подростка и его аффективной сферы. Подросток затрудняется в дифференциации предмета своего мышления и мышления других людей. Поскольку он более всего заинтересован собой, происходящими с ним психофизиологическими изменениями, он интенсивно анализирует и оценивает себя. При этом у него возникает иллюзия, будто другие люди озабочены тем же самым, т.е. непрерывно оценивают его поведение, внешность, образ мыслей и чувств. *Феномен «воображаемая аудитория*», один из компонентов эгоцентризма, состоит в убеждении, что его постоянно окружают некие зрители, а он как бы все время находится на сцене. Другой компонент подросткового эгоцентризма — *личный миф*. Личный миф — это вера в уникальность собственных чувств страдания, любви, ненависти, стыда, основанная на сосредоточенности на собственных переживаниях.

Пик такого эгоцентризма приходится на отрочество, а постепенное преодоление его происходит по мере развития близких доверительных отношений со сверстниками, которые делятся друг с другом своим аффективным опытом.

Список литературы

1. Шаповаленко И.В., Возрастная психология (Психология развития и возрастная психология). — М.: Гардарики, 2005. — 349 с.
2. Абрамова Г. С., Возрастная психология: Учеб. пособие для студ. вузов. — 4-е изд., стереотип. — М.: Издательский центр «Академия», 1999. — 672 с.

Половая идентификация подростков

Биологическое созревание, гормональная перестройка — обязательная предпосылка психического развития в подростковом возрасте. Изменение пропорций собственного тела и его функций привлекает к нему повышенное внимание подростка. Появляется выраженный интерес к своей внешности, чувствительность к малейшим признакам несоответствия тому представлению о «норме», которая сложилась у данного подростка. Типичная возрастная особенность — склонность преувеличивать и болезненно реагировать на собственные реальные или вымышленные телесные недостатки.

Интенсивно усваиваются стереотипы поведения, связанные с осознанием своей половой принадлежности. Закрепляются особенности восприятия, интеллектуальной направленности, личностных установок, эмоциональной сферы, отличающие подростков-девочек от подростков-мальчиков.

Так, для девочек характерны более выраженные эмоциональные восприимчивость и реактивность, более гибкое приспособление к конкретным обстоятельствам, большая конформность поведения, склонность апеллировать к суждениям взрослых, - более старших, к авторитету семьи, стремление опекать младших.

У девочек значительно более высок и интерес к своей внешности. Специфика полового поведения выражается в сочетании кокетства с застенчивостью и стыдливостью. В повседневной деятельности девочки, как правило, более аккуратны, исполнительны и терпеливы, чем мальчики. В школе они лучше успевают по гуманитарным предметам.

Мальчики больше интересуются областью отвлеченного (абстрактные явления, мировоззренческие проблемы, точные науки, систематизация предметов и явлений). Они менее конформны, чем девочки; более раскованы в поведении, хуже подчиняются общепринятым требованиям. Поэтому в неблагоприятных средовых условиях у них легче возникает и труднее корректируется отрицательное отношение к школе.

В сознании и поведении подростка значительную роль приобретают сексуальные интересы.

Список литературы

1. **Шаповаленко И.В.**, Возрастная психология (Психология развития и возрастная психология). — М.: Гардарики, 2005. — 349 с.
2. **Абрамова Г. С.**, Возрастная психология: Учеб. пособие для студ. вузов. — 4-е изд., стереотип. — М.: Издательский центр «Академия», 1999. — 672 с.